

MASLANOV Dmitriy Valer'evich, Consultant in the Department for Development & Coordination of Special Programs and Projects for the Government of Nizhny Novgorod Region; postgraduate student, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23, Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; maslanov.dmitry@yandex.ru)

PODSEVATKIN Il'ya Sergeevich, member of the Coordinating Committee of the Young Guard of United Russia; postgraduate student, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23, Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; podsevatkin.ilya@mail.ru)

THE RUSSIAN POPULATION AND THE POLITICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA: THE VIEW FROM ABROAD, AND CONTEMPORARY PERCEPTIONS

Abstract. The study of the new democratic institutions and democratic procedures which were inaugurated in Russia in 1991 cannot be separated from the study of the socio-political discourse that directly impacts upon both Russia's domestic and foreign policies. This article is an attempt to consider some of the original foreign researches of public opinion in post-Soviet Russia, which, being based on poll information gathered by the Pew Research Centre, examines the relationship of Russia's population to the political advancement of the country. The article outlines the key elements of Russian social opinion important for foreign authors, related to democracy and the political regime. They are analyzed and critiqued from the position of actual Russian poll studies of the loyal Internet community, undertaken in February 2015 by the «Public Opinion» Foundation Institute, polling more than 50,000 people in various Russian cities. The conclusions and new data published in this study can assist both those interested in evaluating government action in the context of the chosen cross-section of socio-political discourse and similarly aid the authorities to present the detail of the population feelings about politics more clearly, and to guide their actions based upon it.

Keywords: democracy, public opinion, Russia, V.V. Putin, welfare, hybrid state

УДК 316

ГОЛУБЕВ Илья Александрович – преподаватель кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин Пензенского филиала Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ) (440052, Россия, г. Пенза, ул. Калинина, 33а; ilyagolybev1991@gmail.com)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «образовательный потенциал» как совокупность личностных и профессиональных качеств индивида, которые формируются под воздействием институциональных условий в образовательных учреждениях и необходимы для успешной трудовой деятельности. На основе результатов авторских социологических исследований среди студенческой молодежи вузов Пензы (2014 г.) и опросов студентов вузов Поволжья (Пензенская и Саратовская обл., Республика Мордовия, 2015 г.) анализируются мотивы получения образования, образовательные стратегии, критерии успешности обучения и условия реализации образовательного потенциала студентов.

Ключевые слова: образовательный потенциал, образовательные стратегии, образовательные условия, студенческая молодежь

Актуальность исследования образовательного потенциала связана с социальными трансформациями, происходящими в России и отражающими продвижение страны к «обществу знания», увеличивающейся из года в год популярностью разных уровней и форм образования, а также с повышением требований работодателей к уровню образования и квалификации работников. В социологической науке потенциал рассматривается как совокупность духовных и материальных возможностей, которые способствуют достижению определенных целей. Потенциал – это «внутренний источник, духовный запас личности, который может быть использован для достижения какой-либо цели, принятия соответствующего решения»

[Хисамов 2014: 1340]. Различные потенциалы существуют и реализуются через главный элемент общества – человека, который обладает разными качествами и способностями и использует их.

Образовательный потенциал реализуется на нескольких уровнях измерения: страновом, региональном, индивидуальном. М.Н. Макарова выделяет три группы субъектов воспроизводства и носителей образовательного потенциала: общество; социально-профессиональную группу; индивида [Макарова 2006: 59]. С.Б. Шитов характеризует образовательный потенциал индивида как совокупность возможностей, предоставляемых системой образования для развития его способностей, жизненных и творческих сил, самореализации на основе личностных ориентаций в общественной системе [Шитов 2009: 35]. С точки зрения М.Н. Макаровой, образовательный потенциал – это «совокупность возможностей, предоставляемых образованием, для наиболее эффективного функционирования социальной системы» [Макарова 2006: 59]. Таким образом, образовательный потенциал представляет собой уровень общеобразовательной, профессиональной и специальной подготовки индивида.

Обобщая позиции исследователей по отношению к понятию «образовательный потенциал», можно сказать, что индивидуальный образовательный потенциал студенческой молодежи представляет собой совокупность личностных и профессиональных качеств индивида, которые необходимы для трудовой деятельности в рамках избранной профессии. Он реализуется посредством, во-первых, приложения усилий индивида для овладения профессиональными компетенциями (образовательные ресурсы – способности) и, во вторых, предоставления высшими учебными заведениями всевозможных институциональных образовательных условий, возможностей для развития образовательного потенциала студентов, получения хорошего образования (среда образовательного учреждения).

Сегодня, когда в сферах образования и дальнейшего трудоустройства молодежи происходят трансформационные процессы, усиливается интерес к изучению разных факторов, оказывающих влияние на образовательные стратегии молодых людей, которые понимаются как выбор (основанный на ценностях образования, установках в отношении образования) и характеризуют практики в образовании [Котова 2006: 35]. Формирование образовательных стратегий начинается с мотивации – мотивов выбора профессии. В дальнейшем происходит постановка профессиональных целей, на основе которых и осуществляется реальный выбор [Попова 2012: 70]. Под воздействием усилий студентов и образовательной среды происходит овладение компетенциями, необходимыми для дальнейшей профессиональной деятельности.

Обратимся к анализу образовательного потенциала современных студентов, с целью изучения которого в 2015 г. было проведено социологическое исследование «Образовательные стратегии и трудовые планы» среди студентов вузов Поволжья (1–4-й курсы бакалавриата, 1–2-й курсы магистратуры, N = 375). Исследование показало, что только 5,35% респондентов оценивают качество высшего образования в России как отличное. Большая часть молодых россиян считает, что качество высшего образования сегодня хорошее (45,28%) и удовлетворительное (43,71%). При этом более позитивно оценивают российское высшее образование девушки и студенты младших курсов.

Реализация молодым поколением своих целей в жизни, особенно в области образования, получение которого требует серьезных временных затрат, обычно сопряжена с представлениями об успехе, об основных факторах, необходимых для его достижения. По результатам авторского исследования было установлено, что около половины молодых людей сегодня считают, что высшее образование не является гарантией успеха (46,86% респондентов). При этом, как показывают исследования образовательных стратегий молодежи, начатые В.Н. Шубкиным и продолженные Д.Л. Константиновским, Г.А. Чередниченко и др., около 1/5 респондентов не соотносят получение образования с достижением успеха в жизни и/или не имеют четких представлений о том, как тот или иной уровень образования может быть конвертирован на рынке труда [Константиновский и др. 2015: 104].

По результатам авторского исследования 2015 г. было выявлено, какое содержание студенты вкладывают в понятие «успешный студент». Успешный студент имеет высокую степень успеваемости (57,23% респондентов), совмещает работу с учебой (51,57%) и занимается самообразованием (40,57%). Подобные результаты демонстрируют и материалы двух фокус-групп среди молодежи вузов г. Пензы «Отношение к образованию и обучению» (число участников – по 8 чел.; г. Пенза, 2015 г.).

По результатам авторского исследования были выявлены условия получения «хорошего образования». По мнению студентов, это: упорство в получении знаний, собственные усилия (81,45% респондентов), наличие хороших способностей (63,84%), наличие хороших связей, нужных знакомств (28,62%). Следует подчеркнуть, что важность для современной жизни хороших связей и полезных знакомств с годами снижается, что подтверждают материалы общероссийских и региональных исследований. Основой жизненного успеха современных студентов становятся упорный труд, образование и способности. При этом те студенты, которые считают, что «знания – это главное достояние человека», в большей мере проявляют активные стратегии достижения, считают собственные усилия (92,06%) и способности (67,2%) главным гарантом «хорошего образования». При этом те студенты, для которых материальная обеспеченность важнее знаний, образования и обучения, в большей мере склоняются к точке зрения, что деньги и полезные знакомства – основа «хорошего образования».

Результаты исследований показали взаимосвязь активных образовательных стратегий с уровнем материального благосостояния родителей студентов. Так, 100% студентов, оценивающих материальное благосостояние своих родителей как «очень плохое», считают, что упорство в получении знаний приводит к получению хорошего образования. Среди студентов, которые оценивают материальное благосостояние своей семьи как «очень хорошее», таких оказалось 82,14%. Возможно, это можно объяснить тем, что студенты из обеспеченных семей уверены в том, что благосостояние и полезные связи их родителей помогут получить хорошую работу даже при отсутствии необходимых профессиональных знаний и навыков.

Социологи констатируют, что современная молодежь заинтересована в получении современных профессиональных знаний. При этом учебные стратегии взаимосвязаны «как с целями, которые ставят перед собой обучающиеся, так и с организацией самого учебного процесса» [Рощина 2007: 36]. Обратимся к анализу образовательных условий для реализации образовательного потенциала студентов. В рамках авторского исследования 2015 г. студентам было предложено дать оценку различных направлений деятельности вузов. Исследования показали, что 17,3% респондентов оценили уровень образования, который они получают, как «высокий», и 64,15% студентов – как «хороший». При этом студенты из Мордовии оценили уровень образования, который дается в их вузе, более высоко, чем студенты из Саратовской и Пензенской обл., что связано с оценкой студентами институциональных условий, созданных в этих вузах. Так, Мордовский государственный университет является национальным исследовательским университетом; в вузе значительное внимание уделяется материально-техническому оснащению. Результаты анкетного опроса среди студентов вузов Поволжья показали, что 43,4% респондентов считают, что качество подготовки в их вузе соответствует требованиям работодателей, а треть опрошенных (31,76%) затруднились дать оценку этого соответствия. При этом согласно результатам авторского исследования студенты достаточно адекватно оценивают соответствие своих личностных и профессиональных качеств сегодняшней экономической ситуации в стране. Так, 31,76% опрошенных сказали, что их профессиональные качества соответствуют сегодняшним социально-экономическим реалиям. Около половины опрошенных (46,86%) считают, что в их вузе созданы условия для развития образовательного потенциала студентов, а около трети опрошенных (35,22%) уверены в том, что в их учебном заведении созданы условия для развития творческого (инновационного) потенциала. Однако, несмотря на созданные в вузах условия для саморазвития студентов, большинство из них (62,58%) не принимают участие в общественной жизни своего вуза.

Рассмотрим показатели образовательного потенциала студентов в индивидуализированном способе воспроизводства. По результатам авторского исследования 2015 г. 61,95% респондентов отметили, что выбранная ими специальность (направление) соответствует их способностям, возможностям, потребностям. Сегодня молодежь накапливает капитал в различных формах, в т.ч. это профессиональные и краткосрочные курсы, тренинги, системы повышения квалификации, дистанционное обучение и др. Показательно, что только 44,34% респондентов занимаются самообразованием, хотя студенты и говорят, что самообразование является основой успешности обучения. Основные направления дополнительных знаний касаются совершенствования навыков работы на компьютере и психологических навыков. Авторские исследования показали, что более половины студентов (54,72%) самообразованием не занимаются. Основные причины, которые мешают студентам заниматься самообразованием, – это отсутствие свободного времени при наличии других, более «важных» дел, таких как спорт, отдых и т.п., – 38,99% респондентов; отсутствие желания – 17,61%; отсутствие видимых стимулов – 13,21%.

Результаты авторских социологических исследований свидетельствуют, что у студенческой молодежи присутствует ориентация на продолжение обучения. Так, по результатам авторского социологического исследования среди студенческой молодежи бакалавриата и магистратуры Пензенского государственного университета (N = 336, 2014 г.) было выявлено, что четверть опрошенных студентов хотели бы продолжить обучение в магистратуре (26,8%) [Голубев 2015: 28]. Материалы авторского исследования среди студентов Поволжья выявили несколько иные тенденции, что, возможно, обусловлено структурой выборочной совокупности. Более трети студентов (34,28%) планируют обучаться в магистратуре и аспирантуре. При этом студентов, которые планируют продолжать обучение, несколько больше среди студентов вузов Саратова (43,43%), чем студентов из Пензенской обл. (33,33%) и Республики Мордовия (27,18%). Основные причины, мотивы, которые заставляют студентов продолжать обучение в магистратуре или аспирантуре, – это, во-первых, перспективы профессионального, карьерного роста (18,55%), во-вторых, перспективы получения высокооплачиваемой работы (18,35%), в-третьих, перспективы получения престижной работы и расширение кругозора (по 16,35%). Таким образом, получение новых знаний как мотив продолжения образования занимает лишь 3-е место, уступая таким факторам, как карьерный рост, высокооплачиваемая и престижная работа.

По результатам авторского исследования среди студентов вузов г. Пензы (2014 г.) большинство респондентов не занимаются научной работой (73,9% опрошенных). При этом те студенты, которые занимаются научной деятельностью, больше согласны с тем, что в вузе созданы условия для развития их инновационного потенциала (27,68%), против 17,24% тех, кто не согласен с этим.

По результатам авторского исследования было выявлено противоречие: с одной стороны, студенты готовы прилагать все возможные усилия для получения хорошего образования, считают важным уделять время для занятий во внеучебное время, с другой – большинство из них не хотят заниматься самообразованием в силу отсутствия свободного времени, заполненного другими, более важными с их точки зрения делами (семья, отдых и др.). Среди студентов существует установка на продолжение обучения. Как показали материалы фокус-групп среди студентов государственных и негосударственных вузов г. Пензы, проведенных в 2015 г., часть студентов планируют поступление в магистратуру, а некоторые из них хотят получать знания магистранта в другом вузе или даже в другой стране. При этом участники фокус-групповых дискуссий хотели бы как углубить знания, полученные по специальности в вузе, так и получить знания в другом направлении. Основные причины желания продолжить обучение – перспективы профессионального, карьерного роста, получения высокооплачиваемой и престижной работы. Одним из условий реализации образовательного потенциала современных студентов является создание в вузе институциональных условий, возможностей для его развития.

Следует отметить, что сегодня в вузах уделяется большее внимание образовательным технологиям, однако вне поля зрения остается развитие научно-инновационного потенциала студентов. С одной стороны, не все студенты имеют способности, склонности к научной деятельности, а некоторые вообще не хотят заниматься наукой. С другой – в российских вузах требуется совершенствование системы НИРС, в т.ч. связанное с приобщением студентов к работе в составе исследовательских групп, проведением конкурсов научных работ, финансированием научных проектов студентов из различных фондов.

Список литературы

- Голубев И.А. 2015. Научно-образовательный потенциал современной студенческой молодежи. – *Факторы устойчивого развития экономики России на современном этапе (федеральный и региональные аспекты)*: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний. С. 26-30.
- Константиновский Д.Л., Абрамова М.А., Вознесенская Е.Д., Гончарова Г.С., Костюк В.Г., Попова Е.С., Чердниченко Г.А. 2015. *Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования*: монография. М.: ЦСП и М. 232 с.
- Котова Т.А. 2006. *Образовательные стратегии российской молодежи: социологический анализ*: автореф. дис. ... д.соц.н. Ростов н/Д. 46 с.
- Макарова М.Н. 2006. Реализация основных типов воспроизводства образовательного потенциала в современном обществе. – *Вестник Удмуртского университета*. № 3. С. 56-67.
- Попова Е.С. 2012. Исследование социальных аспектов формирования мотивации к образованию у молодежи: от теоретических подходов к операционализации. – *Вопросы образования*. № 4. С. 69-82.
- Рошина М.Я. 2007. Профессиональное образование в России: образовательные и трудовые стратегии студентов. – *Платное образование*. № 5. С. 36-43.
- Хисамов А.Р. 2014. Личностный потенциал современной молодежи: основные понятия и компоненты структуры. – *Фундаментальные исследования*. № 5. С. 1339–1342.
- Шитов С.Б. 2009. Инновационное образование в формирующемся обществе знаний. – *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. Сер. Гуманитарные науки. № 4. С. 35-41.

GOLUBEV Il'ya Aleksandrovich, Lecturer of the Chair of Natural-science and Humanitarian Disciplines, Penza branch of International Independent University of Environmental and Political Sciences (33a, Kalinina St, Penza, Russia, 440052; ilyagolybev1991@gmail.com)

EDUCATIONAL POTENTIAL OF MODERN STUDENTS

Abstract. The article considers the concept of educational potential as a set of personal and professional qualities of the individual which are formed under the influence of institutional conditions in educational institutions and are necessary for the further successful work. On the basis of results of author's sociological researches among students of higher education institutions of Penza (2014) and polls of students of higher education institutions of the Volga region (the Penza and Saratov regions, the Republic of Mordovia, 2015) motives of education, educational strategy, criteria of success of training and conditions for realization of educational potential of students are analyzed.

Keywords: educational potential, educational strategy, educational conditions, students